

— Спасибо тебе.

Юань Бай ответил лишь машинально, не вкладывая в слова души.

— Му Чэнь!

Едва выйдя из машины, Юань Бай оказался в крепких объятиях Сюань И.

— Уезжайте скорее, господин Ли наверняка скоро обнаружит, что молодой господин Му исчез, — предупредил водитель. Он понимал: раз он перешел дорогу Ли Чжэньюю, в городе А ему больше не жить. Хорошо хоть, Сюань И заплатил ему щедрую сумму — этих денег хватит, чтобы начать новую жизнь в другом городе.

Забрав заранее приготовленные Сюань И деньги, водитель поспешно удалился.

— Му Чэнь, скорее, нам пора...

Понимая, что время на исходе, Сюань И не стал тратить слова на лишние объяснения. Он распахнул дверь стоявшего в ангаре Бентли, сел за руль и уже собирался завести мотор, как вдруг почувствовал резкий укол в плечо. Перед глазами всё поплыло, и тело, потеряв контроль, безвольно накренилось в сторону.

Юань Бай вытащил из плеча Сюань И шприц с анестетиком, подхватил обмякшего мужчину и тихо прошептал:

— Сюань И, прости.

Вытащив Сюань И из машины и спрятав его в углу заброшенного склада, Юань Бай сел на водительское кресло. Поразмыслив, он решил не выезжать на скоростную трассу, чтобы покинуть город А, а направился по горным дорогам в пригороде. Все его документы остались у Ли Чжэньюя, так что это был единственный способ сбежать.

Сидя в машине, Юань Бай слегка улыбнулся и спросил Систему:

— Система, какой сейчас уровень потемнения у Ли Чжэньюя?

— По-прежнему 95 баллов.

Уровень потемнения не изменился. Улыбка на лице Юань Бая немного погасла.

Когда они выбрались на горную дорогу, телефон Сюань И, оставленный в салоне, внезапно

зазвонил. Юань Бай равнодушно взял трубку и увидел до боли знакомый номер — это был Ли Чжэньюй.

Если прикинуть время, Ли Чжэньюй уже должен был заметить его отсутствие. Неизвестно, как он вычислил этот номер Сюань И, но одно было ясно наверняка: Ли Чжэньюй уже понял, что именно Сюань И помог ему сбежать.

Юань Бай ответил на звонок:

— Алло.

— ...Му Чэнь, ты где?

Ли Чжэньюй на том конце провода явно удивился, услышав голос Юань Бая. Его голос звучал низко и сдавленно, словно перед надвигающейся бурей.

Юань Бай намеренно ответил:

— Я с Сюань И, мы уже уезжаем.

Наступила тишина, а затем Ли Чжэньюй издал короткий, низкий смешок:

— Ты правда думаешь, что сможешь сбежать?

Юань Бай нахмурился, сбросил вызов и сосредоточился на дороге. Однако проехать удалось совсем немного: путь впереди был перекрыт.

— Что там случилось? — Юань Бай опустил окно и спросил у дорожного инспектора.

Увидев Юань Бая — его изящное лицо и притягательные глаза — инспектор на секунду потерял дар речи. Опомившись через мгновение, он растерянно ответил:

— Впереди обвал горной породы.

Юань Баю не нужно было гадать: никакой это не обвал, а предлог, чтобы перекрыть дорогу. Он лишь не ожидал, что Ли Чжэньюй так быстро вычислит его местоположение и задействует административный ресурс, чтобы заблокировать путь.

Телефон зазвонил снова. Юань Бай помедлил, но ответил.

— Чего ты хочешь? — спросил он Ли Чжэньюя.

Ли Чжэньюй тихо рассмеялся. Его голос был неестественно спокоен, но слова заставляли кровь приливать к лицу:

— Я хочу, чтобы ты навсегда остался рядом. Хочу зацеловать каждый дюйм твоего тела, хочу, чтобы твои губы шептали только мое имя, хочу, чтобы ты рыдал от бессилия лишь ради меня...

Ну надо же, как внезапно перешел к делу. От этих слов даже стало как-то не по себе.

Юань Бай облизнул губы, мечтая прямо сейчас оказаться в постели с Ли Чжэньюем, но ради миссии пришлось сдержаться. Он холодно бросил в трубку:

— Ли Чжэньюй, я не люблю тебя. Я люблю только Сюань И.

Сказав это, он взмахнул рукой, и телефон вылетел в окно, разлетевшись вдребезги о камни на дне ущелья.

Юань Бай выглянул наружу. Похоже, Ли Чжэньюй уже запеленговал его местоположение: из нескольких внедорожников, появившихся позади, вышли высокие мужчины. Они осматривались по сторонам и проверяли каждую машину — явно искали кого-то конкретного.

Юань Бай схватил приготовленные Сюань И очки и кепку, тихо выбрался из машины и, перемахнув через ограждение, двинулся вперед, но его быстро заметили.

...

— ...Фух, ну и слабая же физическая форма у этого тела. В следующий раз выбери что-нибудь покрепче.

Даже будучи загнанным к краю обрыва, Юань Бай не преминул пожаловаться Системе. Около десяти человек в черном окружили его и подвели к Кадиллаку.

Дверь открылась — внутри ждал Ли Чжэньюй. Увидев, что Сюань И нет, он, казалось, ничуть не удивился.

Едва охранники втокнули Юань Бая в салон, Ли Чжэньюй прижал его к заднему сиденью. Низкий, пропитанный страстью голос прозвучал прямо у уха:

— Я же говорил, тебе не уйти.

Юань Бай вздрогнул, но Ли Чжэньюй уже накрыл его губы поцелуем. Машина тронулась, одежду Юань Бая грубо сорвали, ноги развели в стороны, и в салоне повисли неясные, томные стоны.

...

Водитель мечтал лишь о том, чтобы ничего не слышать и сосредоточиться на дороге, не отвлекаясь на звуки с заднего сиденья. Он напряг все силы, крепко сжимая руль, и старался не думать ни о чем другом. Когда всё наконец закончилось, он облегченно выдохнул.

Но на очередном повороте водитель вдруг почувствовал резкую боль в груди, руль дернулся, раздался оглушительный грохот, и машину неуправляемо понесло на дорожное ограждение.

От мощного удара лобовое стекло разлетелось вдребезги, и Юань Бай в полной мере ощутил, что такое полет.

Сейчас под его ногами разверзлась бездна, и он не сорвался вниз только потому, что Ли Чжэньюй крепко держал его за руку.

Машина застряла на краю обрыва, опасно раскачиваясь. Ли Чжэньюй наполовину вывалился из салона, осколки стекла рвали его одежду и кожу, кровь текла по рукам, окрашивая в алый цвет их сцепленные ладони.

Юань Бай слегка поднял голову, встречаясь взглядом с Ли Чжэньюем.

Машина снова опасно качнулась, съезжая еще на несколько сантиметров. Кровь стала такой скользкой, что Ли Чжэньюй уже не мог удержать руку Юань Бая. Он стиснул зубы, а его правая рука неконтролируемо дрожала.

— Отпусти... — тихо произнес Юань Бай. Он понял: миссию в этом мире выполнить уже не удастся.

Если так пойдет и дальше, они оба сорвутся вниз. А если цель погибнет, миссия будет провалена в любом случае.

Кровь вперемешку с потом стекала по лбу Ли Чжэньюя, почти застилая ему глаза, но он, не мигая, смотрел на Юань Бая и с трудом выдавил:

— Му Чэнь, я же говорил: даже если придется отправиться в ад, я буду с тобой.

Взгляд Юань Бая потемнел, в глазах мелькнула искра. Он беззвучно усмехнулся, глядя Ли Чжэньюю в глаза, и прошептал:

— Ли Чжэньюй, знаешь ли ты, что я люблю...

Пользуясь тем, что Ли Чжэньюй отвлекся, Юань Бай вырвал руку. Его тело сорвалось вниз, подобно бумажному змею с оборванной нитью, и вместе с недосказанными словами растворилось в ветре.

— Му Чэнь!

Резкая боль, тело разбито вдребезги. Голоса Ли Чжэньюя больше не было слышно, зато голос Системы звучал отчетливо:

— Поздравляю Хозяина, уровень потемнения цели увеличился на 5 баллов и составляет 100 баллов. Миссия выполнена. Начинаю перемещение в следующий мир.

Юань Бай проснулся на мягкой кровати. Свист ветра во время падения и полный отчаяния крик Ли Чжэньюя всё еще стояли у него в ушах. Юань Бай закрыл глаза и прижал ладонь к груди.

Система молчала, давая ему время прийти в себя. Спустя долгое время Юань Бай открыл глаза и спросил:

— Система, что это за мир?

Система ответила:

— Это мир западного фэнтези.

Юань Бай огляделся. Он находился в деревянном домике, интерьер которого был выдержан в белых тонах. В центре комнаты прозрачный кристалл излучал мягкое сияние, выглядя одновременно свято и магически.

Осознав, что ему больше не придется впутываться в сложные эмоциональные разборки, Юань Бай слегка расслабился и спросил:

— Где я сейчас?

Система:

— Хозяин находится в Царстве эльфов в мире западного фэнтези.

— Значит, я теперь эльф? — Юань Бай внезапно воодушевился.

По легендам, эльфы невероятно красивы, искусны в стрельбе из лука и магии, к тому же живут долго. В предыдущих двух мирах он был человеком, так что стать эльфом — это довольно интересный опыт.

Не дожидаясь ответа Системы, Юань Бай подошел к огромному зеркалу из горного хрусталя.

В зеркале отражался юноша в простом одеянии, с хрупкой и легкой фигурой. Его черты лица были изящными и мягкими, а темно-синие глаза — манящими и глубокими. В свете кристалла он напоминал цветок голубого жаворонка, распустившийся у озера Софилир.

У юноши была красота, не уступающая ни одному существу, но уши, скрытые за длинными черными волосами, были маленькими и аккуратными, совсем не похожими на заостренные эльфийские уши.

Система холодно заметила:

— Хозяин, вы слишком многого хотите. Ваша нынешняя раса — люди.

Юань Бай был разочарован. В этот момент к нему пришли воспоминания этой оболочки. Его зовут Сэмуэль, он принц человеческого королевства, или, вернее, бывший принц.

В королевстве Сэмуэля произошел переворот: дядя убил его отца и захватил трон. Сэмуэль, будучи наследным принцем, бежал под защитой Ордена рыцарей, но в суматохе отбился от них, случайно забрел в Эльфийский лес и, пытаясь скрыться от погони, упал без сил на границе Царства эльфов.

Там его и обнаружил патруль эльфов.

Эльфы всегда отличались холодным, даже высокомерным нравом. Они презирали все расы, кроме своей собственной, а уж тем более людей, которых считали слабыми и алчными.

Но по какой-то причине эльфы, обычно презиравшие людей, принесли Сэмуэля к себе, поселили в маленьком домике и даже подлечили, но после этого больше не проявляли к нему интереса.

Узнав ситуацию, Юань Бай почувствовал себя крайне неоднозначно.

Он думал, что он принц, а оказалось — принц без королевства. Мало того, что он забрел в земли эльфов, так еще и дядя-узурпатор жаждет его смерти. К тому же он до сих пор не знал, кто в этом мире является объектом миссии.

Вспомнив об этом, Юань Бай спросил у Системы:

— Система, почему в прошлом мире в самый последний момент уровень потемнения Ли Чжэньюя вырос? Система что, сломалась?

Даже несмотря на то, что миссия была засчитана как выполненная, Юань Бай не мог успокоиться. В прошлом мире он постоянно обманывал Ли Чжэньюя, и в конце, желая сделать доброе дело, решил добровольно отпустить его, но это лишь увеличило уровень потемнения. Юань Бай не понимал почему и всерьез подозревал баг в Системе.

Однако Система холодно отрезала:

— Система не может давать сбоев.

— Тогда почему...

Юань Бай собирался продолжить, но тут в дверь постучали. Не дожидаясь ответа, эльф вошел прямо в комнату.

Эльф был изящным, тонким в кости, одетым в легкий доспех. За спиной висел лук, а на поясе — колчан с белыми оперенными стрелами.

Юань Бай замер и тихо спросил Систему:

— Это эльфийка?

Система:

— Это мужчина.

Юань Бай не мог в это поверить. Это, черт возьми, мужчина?!

Действительно, голос эльфа был холодным и низким — типично мужской тембр. Он обратился к Юань Баю:

— Господин, Его Величество желает видеть вас.

Эльф не знал истинного происхождения Юань Бая, поэтому назвал его просто господином.

— Хорошо, спасибо тебе.

Юань Бай кивнул и улыбнулся эльфу.

Ладно, ладно, неважно, мужчина или женщина, раз уж ты такой красавец, не буду придирааться к тому, что вошел без приглашения.

Улыбка юноши была нежной и ослепительной, темно-синие глаза мерцали на солнце, словно цветы жаворонка под дуновением ветра. Эльф невольно замер.

Эльфы всегда гордились своей красотой, но улыбка этого человека заставила его на мгновение потерять самообладание.

— Господин, прошу за мной.

Будучи представителем расы, славящейся своей красотой, эльф быстро взял себя в руки. Он отвел взгляд и, стараясь больше не смотреть на Юань Бая, почтительно произнес приглашение.

Юань Бай последовал за эльфом из дома. Его поразило, что домик был спрятан внутри огромного дерева, а Царство эльфов было окутано легким туманом, из-за чего оно выглядело как сказочное место, построенное прямо среди облаков.

Стоило им отойти, как огромное дерево постепенно растворилось в белой дымке.

Юань Бай шел за эльфом по коридорам, утопающим в цветах, пока перед ним не возникли бронзовые двери с искусной гравировкой.

Эльф тихо постучал, двери медленно отворились, открывая вид на просторный зал.

— Господин, подождите здесь, — почтительно попросил эльф. Он чувствовал себя странно: возможно, из-за расового превосходства эльфы всегда смотрели на людей свысока, но перед этим господином он испытывал искреннее благоговение.

Но ведь этот господин — всего лишь человек.

Подумав об этом, эльф еще раз взглянул на Юань Бая, смущенно опустил голову и завел его в зал.

Юань Бай не заметил странного поведения эльфа, он с любопытством осматривался.

Это было похоже на храм: высокий купол, зеркально гладкий пол, белые стены, излучающие мягкий свет, повсюду висели разноцветные кристаллы, а окна в пол были увиты зелеными

лианами. Всё выглядело величественно и торжественно.

В глубине зала на троне восседал эльф.

На нем была струящаяся мантия, он полулежал в кресле из хрусталя с закрытыми глазами.

Золотистые волосы, словно водопад, рассыпались по плечам, заостренные уши прятались в прядях. Солнечный свет проникал сквозь окно, падая на лицо, которое казалось совершенным творением богов, и окутывал его мягким сиянием. Сцена выглядела свято и чисто.

Словно почувствовав присутствие другого, эльф дрогнул ресницами и открыл глаза. Его светло-голубые очи спокойно уставились на Юань Бая.

В тот же миг над головой эльфа появилась до боли знакомая шкала прогресса миссии:

[Цель: Эдгар.]

[Уровень потемнения: 40 баллов.]

— Это... это и есть моя цель? Да он же чертовски красив!

Юань Бай в изумлении расширил глаза, не веря своему счастью, и переспросил Систему.

Эдгар отличался от других эльфов. Даже если лицо его было настолько прекрасно, что сложно было определить пол, его холодная и суровая аура сразу выдавала в нем мужчину. К тому же он был невероятно красив — именно в том вкусе, который нравился Юань Баю.

Система помолчала — она ожидала такой реакции — а затем напомнила:

— Уровень потемнения цели в этот раз довольно высок. Прошу Хозяина быть осторожным, ценить свою жизнь и не навлекать неприятностей...

У Ли Чжэньюя в прошлом мире начальный уровень потемнения был всего 20 баллов, а здесь — сразу 40. По крайней мере, это означало, что Эдгар, вероятно, не такой уж правильный, каким кажется на первый взгляд.

Юань Бай рассеянно согласился с Системой, не сводя глаз с Эдгара на хрустальном троне.

— Я настолько хорош собой?

Холодный голос прозвучал прямо у уха Юань Бая, заставив его вздрогнуть и очнуться. Он в

замешательстве начал оправдываться:

— Простите, я... я не хотел, я просто... просто...

Говоря это, он невольно покраснел и опустил голову, но продолжал украдкой поглядывать на эльфа.

Такой красавец, надо смотреть, пока есть возможность.

Эдгар, казалось, не был против такого поведения. Он жестом велел эльфу удалиться, поднялся с трона и подошел к Юань Бая.

Холодное лицо Эдгара оказалось прямо перед ним. Вишневые губы напоминали лепесток цветка, упавший на ледяное озеро. Он протянул руку и едва коснулся губ Юань Бая — от этого прохладного прикосновения тело юноши пронзила дрожь. Затем Эдгар отступил на шаг, нежно взял Юань Бая за правую руку и запечатлел поцелуй на тыльной стороне ладони.

Завершив ритуальный поцелуй, Эдгар поднял взгляд и произнес:

— Прошу прощения, мой дорогой принц Сэмуэль, забыл представиться. Я Эдгар, король Царства эльфов.

Он сделал паузу, глядя на Юань Бая светло-голубыми глазами. Выражение лица оставалось холодным и серьезным, но в глазах мелькнула улыбка. Он продолжил:

— А также ваш жених.

— ...Жених?

Юань Бай даже не успел удивиться тому, как тот узнал его личность. Он повторил это слово, но, как ни странно, хотя оно было ему знакомо, сейчас он не мог понять его истинного смысла. Жених? Неужели это значит то, о чем он подумал?

Но как такое возможно?

Эдгар нахмурился и мягко проговорил:

— Разве вы не помните о нашей помолвке?

Вскоре его брови разгладились:

— Впрочем, неудивительно, ведь вы тогда еще даже не родились.

Голос Эдгара был холодным и отстраненным, словно ветерок, колышущий верхушки деревьев.

Юань Бай:

— ...

До этого молчавшая Система своевременно подсказала:

— Хозяин, оказывается, Царство эльфов и Королевство Стюарт когда-то были союзниками. Еще до того, как Эдгар стал эльфийским королем, он посещал Королевство Стюарт и предложил помолвку королеве, которая тогда еще даже не была беременна.

Юань Бай схватился за голову:

— Да какая там беременность, меня тогда даже в виде зиготы не существовало!

Эдгар был красив и был эльфом. Если бы королева не была замужем за королем, она бы сама хотела, чтобы Эдгар обратил на нее внимание. Поэтому, когда он предложил помолвку, король и королева, не раздумывая, согласились.

Только вот они не ожидали, что королева родит маленького принца.

<http://bllate.org/book/22161/2308506>